

DOI 10.33397/2619-0559-2019-1-1-217-249

УДК 347.1

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЯХ*

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.42.58

DOI: 10.12737/art_2018_2_3

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

А.В. Захаркина

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0002-7262-4467

ResearcherID: H-5062-2016

Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p107

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2014.30.10.14149

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-323-333

E-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru

Введение: формулировки объекта и предмета исследования в цивилистических как кандидатских, так и докторских диссертациях не соответствуют ни философско-методологическим, ни теоретико-правовым представлениям. При этом именно объект показывает, какая часть

* Статья подготовлена за счет средств гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-6237.2018.6.

реального мира берется ученым для познания, а предмет отражает закономерности развития и функционирования объекта, обнаружение и раскрытие которых и представляют собой цель диссертации. Искомые предметные закономерности объекта позволяют отграничивать одну диссертацию от другой и обуславливают новизну исследования. Предмет напрямую связан с названием и целью диссертации. **Цель:** отграничить объект от предмета цивилистического исследования и показать функциональное назначение такого разграничения. **Методы:** при написании статьи использовались общенаучные методы исследования (диалектической и формальной логики), а также принцип методологического подчинения цивилистического познания общенаучной теории познания. **Результаты:** цивилистические исследования могут быть посвящены разным объектам (правовые предписания, фактические правоотношения, цивилистическая наука), при этом сами объекты цивилистического познания разнопредметны. Объект предопределяет методологию исследования, которая связывает его с предметом. Массовое бездумное переписывание формулировок объекта и предмета исследования из одной цивилистической диссертации в другую антинаучно, обесценивает научно-исследовательскую деятельность и компрометирует цивилистику как науку.

Ключевые слова: объект цивилистического исследования; предмет цивилистического исследования; цивилистика; цивилистическая методология; методы познания; гносеологические проблемы цивилистики; инвестиционная привлекательность российской правовой системы.

THE OBJECT AND SUBJECT OF RESEARCH IN CIVIL DISSERTATIONS

O.A. Kuznetsova

Perm State University

15, Bukirev St., Perm, Russia, 614990

ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

DOI: 10.12737/art_2018_2_3

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

A. V. Zakharkina

Perm State University

15, Bukirev St., Perm, Russia, 614990

ORCID: 0000-0002-7262-4467

ResearcherID: H-5062-2016

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p107

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2014.30.10.14149

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-323-333

E-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru

Introduction: *the definition of the object and subject of the civil law research of both candidate's and doctoral dissertations does not comply with neither philosophic methodological nor theoretical legal perceptions. With this, the object demonstrates which part of the real world is selected for researching by the scientists, and the subject reflects the laws of the object development and functioning. Detecting and revealing of these development and functioning are the purpose of the dissertation. The sought subjective regularities of the object allow to differentiate between the dissertations and provide for the novelty of the research. The subject is directly connected with the name and the purpose of the dissertation.* **Purpose:** *to separate out the subject of the civil research and to show the functional role of such a separation.* **Methods:** *for developing the article, the general scientific methods of research were used (dialectical and formal logic methods), as well as the principle of the methodological priority of general theory of cognition over the civil science cognition.* **Results:** *civil researches can cover different objects (legal orders, actual legal relations, civil science), with this the objects of the civil science cognition are of different subject nature. The object determines the methodology of research that connects it with the subject. The mass unconcerned change of the object and subject wording from one dissertation for using in another dissertation is unscientific and devalues the scientific research activity and discredits the civil law science.*

Keywords: *object of civil research; subject of civil research; civil law science; civil law methodology; methods of cognition; gnosiological problems of civil science; investment prospects of the Russian legal system.*

Введение

Проблема объекта и предмета цивилистического исследования является одной из главных методологических проблем гражданско-правовой науки. К сожалению, сложность разграничения указанных категорий привела к игнорированию учеными-цивилистами

описания объекта и концентрации внимания только на предмете исследования. Обязанность их разграничения в настоящее время возложена исключительно на плечи молодых ученых, которые обязаны в диссертациях формулировать объект и предмет своей работы. С этой обязанностью они пытаются справиться максимально формально, а именно путем простого списывания формулировок объекта и предмета из текстов диссертаций успешно защитившихся предшественников, особенно не задумываясь об их обоснованности и методологической правильности.

Вместе с тем грамотный подход к обозначению объекта и предмета научной работы во многом определяет ее успех. Объект как часть реальной действительности обуславливает и предмет, и методы исследования, и научную специальность, по которой защищается диссертация. Объект имеет множество свойств и сторон для изучения, за которые и «отвечает» предмет.

Предмет представляет собой теоретическое отражение объекта познания, он предопределяет как цель, так и новизну диссертации.

Разграничение понятий «объект» и «предмет» в диссертации, их правильные формулировки — критерии исследовательского мастерства и компетентности исследователя и в конечном счете качества его работы. Как справедливо отмечено в методической литературе, «мастерство в определении предмета традиционно связывается с тем, насколько исследователь приблизился при его идеальном конструировании, во-первых, к сфере наиболее актуальных динамических состояний объекта (возможность объяснить происхождение и развитие, генезис, проявляющиеся внешне противоречия явления) и, во-вторых, к области существенных связей и элементов, изменение которых оказывает влияние на всю систему организации объекта» [5, с. 37].

Несмотря на такую важность объекта и предмета исследования, их определение в цивилистических диссертациях производит крайне удручающее впечатление. В них обнаруживается такое многообразие представлений об объекте и о предмете научной работы, которое выходит за всякие разумные границы самой теории познания.

Из многочисленных цивилистических диссертаций мы можем узнать, что объектами исследований являются:

- гражданское законодательство, научные труды, судебная практика;
- общественные отношения (или их комплекс, совокупность, система);
- комплекс теоретических и практических вопросов;
- правоотношения;
- гражданские правоотношения;

– деятельность по гражданско-правовому регулированию общественных отношений;

– правовой институт и др.

Подходы к предмету цивилистического исследования намного более разнообразны; к ним, в частности, относятся:

– нормативные акты, судебная практика и научная литература (научные идеи, взгляды, воззрения);

– общие закономерности гражданско-правового регулирования;

– содержание и особенности правового регулирования и направления его совершенствования;

– правовое регулирование;

– гражданско-правовые категории;

– действующие правовые нормы;

– анализ и изучение законодательства, доктрины и практики;

– актуальные проблемы правового регулирования;

– теоретические и практические проблемы;

– совокупность элементов правового механизма и др.

Такие разнообразные объяснения объекта и предмета цивилистических исследований не укладываются ни в общенаучные гносеологические принципы, ни в законы формальной логики. Как мы видим, законодательство, практика и научная доктрина, а также теоретические и практические проблемы являются одновременно и объектом, и предметом познания; как в объект, так и в предмет включаются разнопорядковые явления (общественные отношения и законодательство; правовое регулирование и правовые категории).

Кроме того, в ряде диссертаций по цивилистике обозначается только объект (*Пиличева А.В.* Лекарственные средства как объекты патентных прав. М., 2015¹); либо только предмет (*Писков И.П.* Гражданско-правовой режим зданий и сооружений. М., 2003; *Плешков Д.В.* Органы акционерного общества: основные правовые проблемы и пути их решения. М., 2011); либо отсутствует указание как на объект, так и на предмет исследования (*Плиев Э.Г.* Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект). М., 2002; *Крюков А.Н.* Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с использованием чужими денежными средствами. Екатеринбург, 2007; *Кузнецов А.В.* Институт уступки права (требования). Екатеринбург, 2013).

В последние годы цивилистические взгляды молодых ученых на объект и предмет исследования заметно стабилизировались: к пер-

¹ Диссертации и авторефераты указываются в тексте статьи, если они используются как иллюстрационный, а не научный материал.

вым относят общественные (или правовые) отношения в рассматриваемой сфере, ко вторым — законодательство, научную доктрину и материалы практики в рассматриваемой сфере. Формулировки объекта и предмета исследований имеют, как правило, такой вид: «Объектом исследования являются гражданские правоотношения, возникающие в связи с участием в создании, деятельности, прекращении корпораций (юридических лиц), корпоративные отношения в их статике и динамике. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с участием в создании, деятельности, прекращении корпораций (юридических лиц), судебная практика по корпоративным спорам и научные воззрения, относящиеся к проблеме определения гражданско-правовой формы корпоративного отношения» (*Ушницкий Р.Р.* Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Якутск, 2013). К сожалению, такие формулировки объекта и предмета в последние годы переключались из кандидатских в докторские диссертации по праву.

Справедливости ради следует отметить, что затруднения диссертантов в формулировках объекта и предмета исследования во многом обусловлены состоянием разработки этих вопросов как в методологии права, так и в самой науке гражданского права, которое далеко не в полной мере соответствует общенаучным представлениям об объекте и о предмете познания.

Объект и предмет научного познания в гносеологии (эпистемологии) и в методологии правоведения

В философии под объектом познавательной деятельности понимается «все то, на что направлен взор познающего субъекта» [45, с. 461]. «Предмет науки возникает в ходе осуществления субъектом познавательных операций. Если объект науки — это независимо существующая от нее реальность, то предмет — это идеальное подобие объекта, реальность, воспроизведенная в системе понятий» [2, с. 103]. Предмет познания снимает гносеологическую оппозицию объекта и субъекта науки: объект становится «бытием-для-нас» [35, с. 86].

Приведем удачное, на наш взгляд, объяснение разделения объекта и предмета исследования: «Для научно-познавательной деятельности любого содержания первичным (после наличия познающего субъекта) является *объект*, как фрагмент реальности, избранный субъектом для исследования. Возникает объект в результате сепаративного взгляда исследователя на реальность. Возникает он для отражения в сознании исследователя. Фактически он не возникает, а проявляется для иссле-

дователя в статусе *отдельности*, того, что можно изучать, игнорируя его связи с целым, с реальностью. Проявление фрагмента реальности в статусе объекта науки есть первый шаг в процессе научного исследования реальности.

Обозначившийся объект науки, как правило, оказывается «неподъемным» для исследователя. Обладая неограниченным множеством своих различных проявлений и связей с реальностью, оставшейся за пределами взгляда исследователя, он не вмещается полностью в исследовательский кругозор субъекта. Субъект делает второй сепаративный шаг, он переходит к рассмотрению объекта не во всем множестве его проявлений, а в усеченном. Это усеченное множество есть следствие специфического интереса исследователя. Более всего определяет этот специфический интерес насущная необходимость, практика. Специфический интерес исследователя формирует определенный взгляд на объект, называемый *аспектом* рассмотрения (исследования).

Объект, рассматриваемый исследователем в избранном аспекте, формирует в сознании субъекта предмет...» [16, с. 78].

Таким образом, объект исследования — это фрагментированная исследователем часть объективного мира для его познания, а предмет — это познанные исследователем закономерности (теоретическое, идеальное отражение объекта), по которым возникает, функционирует и развивается эта часть объективного мира.

Методология и теория права при определении объекта и предмета правоведения базируются в целом на этих общенаучных гносеологических подходах. Например, В.С. Нерсесянц писал, что «объект — это то, что еще подлежит научному изучению с помощью познавательных средств и приемов соответствующей науки. В процессе научного изучения исходные эмпирические знания об объекте дополняются теоретическими знаниями, т.е. системой понятий об основных, сущностных, свойствах, признаках и характеристиках исследуемого объекта, о закономерностях его генезиса, функционирования и развития. Научное (теоретическое) познание тем самым представляет собой творческий процесс глубинного постижения изучаемого объекта в мышлении, в создании его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта. Эти искомые сущностные свойства объекта (в их понятийном выражении) и являются предметом соответствующей науки» [28, с. 58]. Д.А. Керимов образно объяснял, что «правовые объекты, правовые явления и процессы в ходе познания передаются как бы на суд разума, который не только отражает и позволяет увидеть их качества, свойства, особенности, но и ищет пути их видоизменения,

преобразования. И лишь благодаря этому объекты обретают «вторую природу», проявляется возможность господства разума над объектом, подчинение их практическим интересам» [17, с. 11].

С точки зрения В.Ф. Попондопуло, «объектом юридической науки выступает правовая действительность, охватывающая все многообразие социально-правовых связей и процессов. Предметом юридической науки служат закономерности возникновения и развития правовых явлений и процессов» [29, с. 9].

Понимание объекта научного познания как объективной реальности, противостоящей познающему ее субъекту, экстраполировано и в отдельные юридические науки. Так, объектом, например, сравнительного правоведения называют «реальные общеправовые явления и процессы, требующие анализа, оценки и принятия адекватных государственно-правовых мер» [41, с. 41], «реально существующую в разных странах правовую действительность» [25, с. 30].

Крайне важным также представляется указание на два различных гносеологических подхода к соотношению объекта и предмета науки: их отождествление или принципиальное разграничение.

Гносеология не видела необходимости в выделении наряду с объектом познания самостоятельного феномена — предмета познания до начала XX в. Период классической науки характеризуется верой в единственное объективное истинное познание: «ученые, как им казалось, не только не исказили явление, а, напротив, изучали явление в *чистом виде*, и это изучение давало истину не только объективную, но и абсолютно точную» [12, с. 22].

При таком подходе не было особого смысла в разграничении познаваемого объекта и его теоретической модели. Ученые объясняли и описывали объект таким, каким он существовал на самом деле, и в этом отношении не могло быть нескольких теоретических моделей одного и того же познаваемого объекта. Однако постклассическая наука «осмысливает корреляции между онтологическими постулатами науки и характеристиками метода, посредством которого осваивается объект, и начинает допускать научную истинность нескольких отличающихся друг от друга конкретных теоретических описаний одной и той же реальности, каждое из которых может содержать момент объективно-истинного знания» [40, с. 21].

Из этого следует, что только в концепте различения объекта и предмета исследования возникает вопрос о методологии и методах, которые использует познающий субъект [см. о методах: 21]. Метод переводит объект в предмет. Цель научного исследования — «вытащить» предмет из объекта при помощи методов познания и тем самым понять,

ментально «раскусить» скрытую, невидимую сущность объекта исследования.

Объект исследования — это то, что мы видим в объективной действительности, но не понимаем внутренних законов, причин, условий его существования и функционирования. Предмет науки — выявление внутренних существенных признаков и связей объекта. Например, правовые предписания, содержащиеся в нормативно-правовом акте, как часть объективной действительности представляют собой определенный письменный текст в виде набора правил поведения (арендодатель обязан предоставить имущество в пользование в срок, арендатор обязан своевременно оплачивать арендную плату, текущий ремонт арендованного имущества осуществляет арендатор, а капитальный ремонт — арендодатель и т.п.). В соответствующем наблюдаемом фрагменте объективного мира правовое регулирование договора аренды — это в каком-то смысле хаотичный набор многообразных, различных по содержанию правил поведения в виде кусков текстов нормативных актов. Большого в объективной реальности (в правовых предписаниях, содержащихся в нормативно-правовом акте) мы никогда не увидим. Однако, используя общенаучные методы формальной логики, а также частнонаучные юридические методы (прежде всего формально-догматический и метод толкования), мы получим теоретическое отражение этого объекта в виде юридической конструкции договора аренды, охватывающей все его существенные элементы и закономерные связи между ними, что и будет предметом исследования. Однако следует оговориться, что это пример соотношения объекта и предмета только для догматического гражданско-правового исследования аренды.

Соотношение объекта и предмета познания в учебно-методических источниках

В целом понимание объекта и предмета исследования в учебно-методических работах основано на общефилософских представлениях об этих явлениях. Например, на детском сайте «Обучонок» всем юным исследователям начиная с младших школьников доступно объясняется разница между объектом и предметом исследования следующим образом: «Объект исследования — это то, что будет взято учащимся для изучения и исследования. Это не обязательно может быть какой-либо неживой предмет или живое существо, это может быть процесс или явление действительности... Предмет исследования — это особая проблема, отдельные стороны объекта, его свойства и особенности, которые, не выходя за рамки исследуемого объекта, будут исследованы в работе

(проекте)»¹. Здесь же приводятся наглядные примеры соотношения категорий «объект-предмет» исследования: чипсы — влияние чипсов на здоровье детей; стерилизованные и профильтрованные яблочные соки — содержание железа и меди в стерилизованных и профильтрованных яблочных соках; два тюлененка, привезенные в зоопарк с побережья Балтийского моря, — адаптация тюленей к условиям зоопарка; микроклимат учебных кабинетов — условия микроклимата в учебных кабинетах школы.

Аналогичные объяснения объекта и предмета исследования изложены и в пособиях о том, как писать диссертацию.

Так, Ф.А. Кузин пишет, что «объект и предмет исследования как категории научного процесса соотносятся между собой как общее и частное. В объекте выделяется его часть, которая служит предметом исследования. Именно на него и направлено основное внимание диссертанта, именно предмет исследования определяет тему диссертационной работы» [20, с. 57].

М.С. Мокий поясняет: «объект исследования — явление или процесс окружающего мира, на который направлена познавательная деятельность», а «предмет — это признаки объекта, на которые направлена познавательная деятельность» [27, с. 18].

«Предмет исследования более узок и конкретен (чем объект исследования). Благодаря его формулированию в диссертации из общей системы, представляющей объект исследования, выделяется часть системы или процесс, протекающий в системе, являющийся непосредственным предметом исследования... Именно на предмет исследования ориентируется диссертационная работа, вследствие чего он непосредственным образом отражается в теме диссертации» [31, с. 87].

Как мы видим, в учебно-методических источниках понимание соотношения объекта и предмета исследования несколько упрощено (яблоки (объект) — цвет яблок (предмет)).

К сожалению, в цивилистических диссертациях фраза о том, что «предмет — это часть объекта», нередко понимается буквально. Например, указывается, что «объект диссертационного исследования составляют ценные бумаги как объект гражданских правоотношений. Предметом исследования являются производные ценные бумаги как особая разновидность ценных бумаг» (*Айнетдинов Р.Х. Производные ценные бумаги в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013*). Это то же самое, что заявить, что объектом исследования является договор аренды, а предметом — расторжение

¹ <http://obuchonok.ru/node/425>

договора аренды; или объект – холодильник, а предмет – дверца холодильника.

Подобная дифференциация объекта и предмета исследования не только глубоко бессмысленна, но и полностью противоречит гносеологическим, науковедческим и методологическим представлениям об этих явлениях. Умозаключение «предмет – это часть объекта» имеет смысл только в случае, когда под частью мы понимаем угол зрения, аспект, под которым будет исследователь познавать объект: «Определяя объект исследования, мы отвечаем на вопрос, что исследуется. Тот аспект нашего исследования, о котором будет получено новое знание, находит отражение в предмете исследования» [18, с. 72].

Как мы указывали выше, даже самым юным исследователям объясняется, что если объект исследования – это два тюлененка, то предмет – это не один тюлененок, а, например, «условия адаптации тюленей к жизни в зоопарке».

Кроме того, нельзя упускать из виду другую сторону объектно-предметного соотношения: объективная реальность – идеальная модель реальности. Предмет – научное отражение объекта в каком-либо аспекте. Производные ценные бумаги конечно же не являются научным идеальным отражением ценных бумаг как объективного явления.

Объект и предмет цивилистической науки в гражданско-правовой литературе

Прежде всего отметим, что в литературе по гражданскому праву описывается исключительно предмет цивилистической науки, без обращения к категории «объект науки» и без объяснения такого обращения.

В.А. Белов пишет: «Предметом науки называется совокупность предметов или явлений, выступающих объектом ее внимания, т.е. то, что изучается наукой» [1, с. 88].

Относительно того, *что* же конкретно изучается цивилистикой, единого подхода не сложилось. Приведем лишь самые цитируемые мнения на этот счет.

Во-первых, считается, что предметом цивилистической науки являются «гражданское законодательство... иные правовые акты... акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, содержащие нормы гражданского права, обычаи делового оборота, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ и, наконец, общественные отношения, регулируемые нормами гражданского права» [8, с. 14].

Во-вторых, к предмету относят общественные отношения, которые регулируются нормами гражданского права, сами нормы гражданского права, система гражданского законодательства, практика применения гражданско-правовых норм и зарубежное гражданское право, история становления и тенденции развития гражданского права [10, с. 82–84].

В-третьих, предмет цивилистики — это «гражданско-правовые явления во всем их многообразии (в том числе в различных правопорядках) и в историческом развитии» [32, с. 81].

В-четвертых, к предмету гражданско-правовой науки причисляются гражданское право как отрасль права, гражданское законодательство, иные источники гражданского права, регулируемые гражданским правом отношения, правоприменительная практика [7, с. 39].

В-пятых, заявляется, что в предмет науки гражданского права входят «такие объекты изучения, как социально-экономические условия жизни гражданского общества, направления его развития, социальная и экономическая политика государства», а также сама отрасль гражданского права, ее связи с иными отраслями права и с международным частным правом, правовые формы и конструкции, законодательная техника, практика правоосуществления и правоприменения [9, с. 19–20].

Д.И. Мейер считал, что предметом науки гражданского права являются имущественные права, а точнее, их отражение в «юридических воззрениях народа» и в позитивных законах [46, с. 40].

О.С. Иоффе к предмету цивилистической науки относил действующее национальное гражданское право, а также гражданско-правовые системы предшествующих исторических формаций, гражданское право других стран, общие категории гражданского права, общецивилистические понятия [15, с. 157].

О.А. Красавчиков в предмете гражданского права выделял фактическую сторону, включающую имущественные и личные неимущественные отношения, регулируемые гражданским правом, и юридическую сторону, представленную нормами, институтами, источниками гражданского права, юридической техникой, опытом применения закона, гражданскими правоотношениями и юридическими фактами [19, с. 300].

Как мы видим, к предмету цивилистики как науки относят множество различных явлений, начиная от источников гражданского права, гражданских правоотношений и правореализационной практики и заканчивая отраслью гражданского права, условиями жизни общества и правовой политикой государства.

При этом подчеркнем, что перед соискателями ученых степеней стоит трудная задача не только разобраться с предметом цивилистического познания, но и обозначить его объект.

«Объектно-предметная» проблема и соотношение цивилистической науки как системы знаний и деятельности

Безусловно, в рамках настоящей статьи мы не ставим себе задачу разрешить сложный и многоплановый вопрос о соотношении объекта и предмета науки гражданского права, однако для читателей-диссертантов считаем важным заметить, что необходимо различать науку как деятельность (исследование) и как существующую информационную знаниевую систему. Для науки как наличной теоретической системы, представленной правовыми понятиями, принципами, юридическими конструкциями, имеет значение только предмет. Они могут в полной или не в полной мере отражать объективную правовую реальность, однако на само знание и его предмет это никак не влияет; он просто есть. В процессе дальнейших научных исследований этот предмет научных знаний может быть уточнен, изменен, дополнен. В этом смысле цивилистика – это система знаний о гражданско-правовых нормах, о гражданских правоотношениях, о гражданско-правовых конструкциях, о механизме гражданско-правового регулирования и др. Предмет цивилистической науки-знания представляет собой обобщенное теоретическое представление ученых-цивилистов об ее объекте. В этом отношении не вполне корректно говорить, что «наука изучает», поскольку сама система знаний ничего изучать не может. Наука – система знаний содержит теоретические представления о реальных правовых явлениях. Изучать что-либо может только ученый в ходе научно-исследовательской деятельности.

Для научно-исследовательской деятельности различение объекта и предмета познания имеет значение. Объект исследования сепарируется ученым для научно-познавательной работы. Предмет исследования показывает то, под каким углом зрения будет смотреть на объект ученый, какие закономерности выделять.

Здесь также следует отметить, что предмет конкретного диссертационного цивилистического исследования – это не то же самое, что предмет всей цивилистической науки-деятельности, но, безусловно, предмет диссертации должен охватываться очерченным в доктрине предметом науки-деятельности. Ученый может выбрать такой угол познания реально существующего объекта, которого еще нет в предмете знаниевой системы (криптовалюта, предварительный налоговый контроль и т.п.). Именно таким образом происходит расширение сферы предмета цивилистики как науки [34].

Цивилистическая наука-деятельность *не изучает* правовые понятия и конструкции, а *производит* их. Задача научного исследования в конечном счете – дополнение, развитие предмета науки-знания.

Так, ученая степень доктора наук присуждается, в частности, за научное достижение (совокупность новых теоретических положений), а кандидата наук – за «решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний»¹. Другими словами, предметы диссертационных исследований должны быть направлены на приращение, дополнение, изменение существующего теоретического представления об объекте с целью дальнейшего, более полного, всестороннего, максимально возможного раскрытия, познания объекта. Таким образом, предмет каждой диссертации вносит свой вклад в ментальное «расколдовывание» как объекта своего исследования, так и в целом объекта науки-деятельности. При этом изменяется и уточняется и содержание предмета науки-знания.

Современное состояние теоретико-правового и цивилистического учения об объекте и предмете исследования

Приходится с сожалением констатировать, что имеющиеся требования к диссертантам рубрицировать в тексте работы объект и предмет исследования предъявляются в условиях отсутствия достаточной методологической базы по этому вопросу. Из современных немногочисленных научных разработок, содержащих обстоятельный анализ объектно-предметной проблематики в правовых исследованиях, можно назвать в теории права работы Н.Н. Тарасова, В.М. Сырых, в цивилистике – М.Н. Семякина, С.Ю. Филипповой. Однако и в существующих представлениях об объекте и о предмете исследования имеются, на наш взгляд, внутренние противоречия.

С одной стороны, ученые в целом согласны с необходимостью дифференциации объекта и предмета науки и научных исследований.

Н.Н. Тарасов пишет: «...наука с помощью своих познавательных средств «выделяет» в... картине мира некоторый фрагмент (объект науки), в процессе исследования которого и формируется теоретическая модель данного фрагмента реальности – предмет науки» [38, с. 156]; «...объект юридической науки «существует», а предмет формируется в процессе познавательной деятельности правоведов в зависимости от тех или иных мировоззренческих представлений, гносеологических установок и исследовательских средств» [40, с. 24].

В.М. Сырых различает объект и предмет науки следующим образом: «...объективная реальность, которая выступает началом теоретического

¹ Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»).

познания и противостоит познанным закономерностям как своей бледной, неполной, а иногда и искаженной копии, отраженной в форме понятий, категорий и иных абстракций, понимается как объект науки. Именно из потребности строгого отделения познанных закономерностей от самой объективной реальности... в гносеологии формулируется принцип, требующий последовательного и строгого отличия объекта науки от ее предмета» [37, с. 102].

М.Н. Семякин указывает, что «исходя из современного понимания методологии правоведения, необходимо различать категории объекта и предмета юридической науки, в том числе и цивилистического правоведения», и относит к объектам «явления цивилистической действительности (реальности)», а к предмету, например, специфические особенности, закономерности, классификации объектов [33, с. 126–127].

С другой стороны, современные исследователи объектно-предметной проблемы не всегда последовательно придерживаются обоснованного ими же соотношения этих понятий.

В частности, В.М. Сырых определяет объект социальных правовых исследований как «результаты действия норм права, так и социальный правовой механизм их действия, и в первую очередь условия-факторы социальной и юридической эффективности норм права», а предмет как «нормы права, их цели и результаты действия, а также социальный правовой механизм их реализации в конкретных правоотношениях» [36, с. 369]. Из этого следует, что результаты действия правовых норм и социальный правовой механизм являются одновременно и объектом и предметом исследований. С.Ю. Филиппова в своей диссертации, выполненной на тему «Наука гражданского права как объект цивилистического исследования», пишет, что «объектом настоящего исследования, совпадающим в силу специфики темы с ее предметом, признается сама наука гражданского права» [43, с. 12].

В.М. Сырых достаточно обоснованно доказывает, что объект — это «реально существующий мир или его часть, исследуемые наукой для раскрытия ее предмета, тогда как предмет — это... закономерности существующего мира, познание которых составляет непосредственную цель науки» [36, с. 36–37]. Объектом теории государства и права ученый видит «совокупность политико-правовых явлений» (государства, *нормы права*, правоотношения), а предметом — «закономерности их функционирования и развития [выделено нами. — О.К., А.З.]» [36, с. 40–41]. При этом *предметом* догматических правовых исследований ученый называет «действующие в обществе на момент исследования *нормы права* [выделено нами. — О.К., А.З.]» [36, с. 327]. М.Н. Семякин нормы и институты гражданского права относит к объекту, а не к предмету цивилистики [33, с. 127].

Мы согласны с С.Ю. Филипповой в том, что «представляется неверным полагать, что цивилистическая наука *изучает правовые нормы*. Правовая норма — результат научного исследования, итог проведенного изучения содержания законодательства, типичного поведения субъектов, а также иных источников, содержащих правовые нормы. Для уяснения и последующего разъяснения правовой нормы требуется исследовательская работа. Вычленение правовой нормы даже из нормативного правового акта (простейшая вроде бы операция) требует обнаружения всех ее логических частей, особенно в случаях, когда отдельные элементы обозначены в статье закона бланкетными или отсылочными частями». С этих позиций нормы права, конечно, не могут существовать в объективной действительности, в ней мы находим только разрозненные правовые предписания. Однако мы не разделяем ее мнение о том, что «*предметом исследования в этой части следует считать формально-юридические источники, в которых содержатся правовые нормы*, регулирующие те или иные общественные отношения, но не сами нормы (они — результат, а не предмет исследования)» [44, с. 36]. В этом случае не совсем понятно, что считать объектом такого исследования. В одной из своих предыдущих работ С.Ю. Филиппова поясняет, что для догматических правовых исследований объект и предмет исследования совпадают [42, с. 11].

Интересно отметить, что письменные источники права В.М. Сырых, наоборот, называет объектом, а не предметом догматических правовых исследований и в отличие от С.Ю. Филипповой он не считает, что объект и предмет догматических исследований в праве совпадают [36, с. 327]. При этом к обоим ученым возникает вопрос: если письменные формальные источники права — это объект (или предмет?) исследования, то что считать в таком случае источниковой нормативной базой исследования, которая также является обязательной рубрикой во введении юридических диссертаций?

Соотношение предмета и источниковой базы цивилистического исследования

При вышеуказанном состоянии общеправовых и отраслевых разработок объекта и предмета исследования диссертантам, пытающимся сформулировать эти части введения, можно только посочувствовать. Но при этом и поддержать их в бездумном переписывании характеристик объекта и предмета исследования из диссертаций предшественников мы тоже не можем. Даже с учетом сложности вопроса о соотношении объекта и предмета познания, исследователь не должен просто игнорировать его. Разрешение этого вопроса на уровне

конкретного цивилистического исследования должно базироваться на теоретических представлениях, имеющихся в общей философии, гносеологии (теории познания), методологии науки, науковедении, теории и методологии права.

Во всех этих науках, несмотря на многообразие мнений по отдельным аспектам объектно-предметной проблемы, мы увидим, что объект познания – это выделенная часть реального объективного мира, а предмет – это закономерности объекта, отраженные в теоретическом представлении об объекте через систему понятий, категорий, законов, принципов, конструкций.

Зная это, почему бы диссертанту, прежде чем переписывать в свою работу из чужих диссертаций фразу о том, что предметом исследования являются «законодательство, судебная практика и научные труды в соответствующей сфере», не задаться вопросом: является ли перечисленное *закономерностями* познаваемого объекта и тем более его теоретическим, идеальным отражением? И чем при таком подходе отличается предмет исследования от теоретической, эмпирической и нормативной частей работы? Нельзя упрощенно понимать определение объекта (или предмета) через родовое понятие *что исследует*.

Конечно, исследователь-юрист получает информацию о явлении из законодательства, материалов судебной практики и научных источников, но это не то, *что* он исследует в смысле объекта и предмета. Он, безусловно, изучает законы, правоприменительные акты, обзоры практики, монографии и научные статьи, но из них он просто черпает эмпирические данные о предмете; однако отождествлять эти информационные источники с самим предметом недопустимо. Проиллюстрируем сказанное примером из другой гуманитарной отрасли науки.

Например, в диссертации по психологии на тему «Личностные детерминанты процессуальной мотивации трудовой деятельности» таким образом сформулированы объект и предмет: «Объект исследования: представители социономических профессий – учителя, менеджеры, мастера-парикмахеры. Предмет исследования: личностные свойства, влияющие на процессуальную мотивацию трудовой деятельности» (Бондаренко И.Н. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2010). При этом информация о предмете получена автором в том числе из опросников, тестов, статистических данных, но ведь они не называются предметом исследования. Точно так же ученый-медик в ходе исследования получает необходимую информацию из амбулаторных карт, результатов анализов, рентгеновских снимков, данных МРТ и т.п., но даже обывателю очевидно, что предметом медицинских исследований являются (в широком смысле) болезни и пути их лечения, но никак не анализы и медицинские карты пациентов.

Таким образом, формальные источники права, правореализационные акты, включая акты судебной практики, договоры-документы, иные юридические документы, анкеты, опросы, тесты, статистические данные, а также научные труды предшественников представляют собой источниковую основу (базу) исследования (нормативную, эмпирическую, теоретическую (доктринальную)).

Разные объекты и разнопредметность одного объекта цивилистического исследования

Крайне важно также отметить, что один и тот же объект в гносеологическом смысле является разнопредметным. Известный методолог науки Э.Г. Юдин писал, что смысл многопредметности в науке заключается в том, что «один объект является часто предметом сразу нескольких разных исследований» [46, с. 81]. Например, объект исследования – чипсы как часть материального мира может быть познан через следующие предметы: состав и технология изготовления чипсов, упаковка чипсов, транспортировка и логистика чипсов, рекламирование чипсов, влияние чипсов на здоровье спортсменов, использование чипсов для украшения тортов и т.п. Очевидно, что исследования этих сторон одного объекта будут производиться представителями разных наук.

Таким образом, один и тот же объект может быть предметом познания разных наук, в том числе и разных юридических наук. Например, объект – реально существующие арендные правоотношения может быть предметом исследования социологов (статистика возникновения арендных отношений), психологов (психология арендодателей квартир), культурологов (традиции, обряды передачи имущества в аренду), экономистов (бухгалтерский учет, аудит). Нормативные правовые акты исследуются, например, не только юристами, но и филологами, историками.

Правоотношения по продаже имущества могут стать предметом познания не только цивилистов, но и представителей наук налогового права (налогообложение), административного права (регистрация договоров), уголовного права (использование продажи имущества для совершения экономических преступлений (например, фиктивного банкротства, мошенничества и др.)). Уже исходя из этого очевидна важность строгого формулирования предмета диссертационного исследования для определения как отрасли науки, так и научной специальности, по которой планируется защита.

На наш взгляд, два основных объекта для познания фрагментирует из объективного мира цивилист-исследователь – это гражданско-

правовые предписания и фактические общественные отношения, подпадающие под гражданско-правовое регулирование. Но они будут объектами разных исследований — соответственно догматического или социально-правового, что очень доступно объяснено В.М. Сырых в его методологических работах. И выбор вида исследования сыграет основную роль в выборе методологии и методов работы.

Как мы уже отмечали, в большинстве цивилистических диссертаций указывается, что объектом исследования являются общественные отношения в той или иной регулируемой гражданским правом сфере. Однако такое фрагментирование объекта познания предполагает выбор методологии социальных правовых исследований, представленной такими методами, как непосредственное наблюдение, опрос, анкетирование, социальный правовой эксперимент, статистическое обобщение фактов и др.

По справедливому замечанию И.В. Ершовой, социологическое исследование «должно представлять собой выверенную систему логически последовательных методологических, методических и организационных процедур, подчиненных единой цели», и проходить четыре обязательных этапа (подготовка, сбор социологической информации, ее обработка и анализ, выборка и группировка, подготовка отчета с результатами исследования) [11, с. 23–29].

Откровенно говоря, трудно вспомнить диссертацию по цивилистике, в которой бы автор реально использовал социологические методы и проходил указанные этапы исследования, при этом большинство диссертантов в качестве объекта работы указывают (в разных интерпретациях) именно «общественные отношения». Каким же образом они их познают, не используя никаких социологических методов и процедур познания?

В этом отношении мы полностью разделяем мнение В.Н. Протова, что распространенная в правовых диссертациях характеристика объекта исследования «как неких *общественных отношений* в определенной сфере — отношений, с чем-то связанных», — это «авторская отговорка, пустая отсылка, не несущая никакой информационной нагрузки...» [30, с. 19].

Правовые предписания как объект догматического цивилистического исследования и его предметы

Прежде всего нам бы хотелось остановиться на вопросе научности догматических правовых исследований и необходимости различения в них объекта и предмета познания. В теоретико-правовой литературе Н.Н. Тарасов высказал мнение о том, что доктринально-догматические

разработки «по своей гносеологической природе ближе не к науке в традиционном понимании, а к философско-герменевтической методологии познания», в них «различение объекта и предмета невозможно, да и не нужно, поскольку находится за пределами целевой области таких разработок и типа получаемого знания. Основной методологический инструментарий здесь формируется в пространстве формальной логики и доктринальных конструкций, а результаты работы обычно выглядят как термины законодательства или их интерпретация, разного рода классификации и регулятивные юридические конструкции» [39, с. 46–47]. Как уже отмечалось ранее, относительно цивилистических догматических исследований в части ненужности различения объекта и предмета высказывалась С.Ю. Филиппова.

Поскольку Н.Н. Тарасов предупреждает, что его утверждения на этот счет выступают «как гипотезы и темы для обсуждения» [39, с. 46], позволим себе высказать свое мнение по этому вопросу. Достаточно сложно провести границу между научным и *философско-герменевтическим* познанием правовых явлений. На наш взгляд, догматические исследования обладают всеми признаками научного познания (объективность, историчность и др.). Но научные работы бывают разного уровня сложности. Безусловно, конструирование правовых норм из предписаний, классификация правовых явлений, создание юридических конструкций — это менее сложно, чем «разработка и организация научных понятий, моделей, гипотез, проблем и других идеальных объектов» (с. 47). Однако выносить их на этом основании за границы теоретического, особенно отраслевого, познания, не вполне обоснованно. Здесь же возникает и более прагматический вопрос, связанный с аттестацией научных кадров. Ведь большинство отраслевых диссертационных исследований, особенно кандидатских, представляют собой классическое догматическое исследование. Если не считать их научными исследованиями, то возможно ли за них присвоение ученой степени кандидата (доктора) *юридических наук*? Вероятно, авторам догматических диссертаций следует быть скромнее в части формулировки новизны и не писать, что они сформировали *новую научную теорию* объекта познания.

Мы полагаем, что на уровне кандидатских диссертаций вполне могут осуществляться научные догматические исследования с разделением объекта и предмета работы.

Если цивилист пишет догматическую работу, например, о расторжении договора аренды, то он выделяет из правовой реальности не нормативные акты (или письменные источники) о расторжении договора аренды, а гражданско-правовые (нормативные и индивидуальные) предписания. Здесь нужно сделать три важных замечания.

Во-первых, сами по себе формальные источники права о расторжении договора аренды (нормативные акты, конкретные договоры, судебные акты) интереса для цивилистического исследования не представляют – это просто письменные тексты. Цивилисту интересны только содержащиеся в них правовые предписания. Это не означает, что объективно существующие в реальности нормативно-правовые акты не могут быть объектом правового исследования, например, в части выявления закономерностей их структуры, композиции, лингвистических и стилистических особенностей, объемов, количества и т.п. Но подобное фрагментирование правовой реальности будет объектом скорее теоретико-правового исследования (или в некоторых случаях филологического). Что касается проверки действительности акта, конкретного договора или судебного решения, то эта проверка относится к сбору источниковой базы, включающей оценку ее качественности, а не к формулированию объекта исследования.

Во-вторых, важно подчеркнуть, что в объективной реальности существуют лишь правовые предписания, а не нормы права, которые, по справедливому обоснованию С.Ю. Филипповой, получают благодаря большой научной работе по их «доставанию» из правовых предписаний, т.е. из объекта исследования, с использованием прежде всего формально-догматического метода познания. Аналогичное мнение высказал и В.А. Белов: «В основе догматического метода лежат средства и приемы формальной логики. С их помощью исходный материал (законодательные и иные юридически обязательные для применения правила поведения) подвергается первичной «переработке» – преобразованию в правовые нормы (нормы права)» [1, с. 91].

В-третьих, представляется важным сделать акцент на то, что такие предписания должны быть именно *гражданско-правовыми*, поскольку, как уже отмечалось выше, иноотраслевые правовые предписания также могут касаться договоров и других гражданско-правовых явлений [23].

Что может являться предметом догматического исследования, или, другими словами, под каким углом (аспектом) ученый может познавать гражданско-правовые предписания? Он может исследовать их на предмет исключительно конструирования из предписаний правовых норм, а также на предмет оценки их правотворческого качества, сравнения с зарубежными аналогами, генезиса и эволюции формирования.

Такой уровень научного познания называют эмпирическим.

Однако после конструирования правовых норм они могут быть подвергнуты и методам теоретического познания, результатом которого становится формирование правовых понятий, категорий, юридических конструкций. Так, выявленные правовые нормы, например, о догово-

ре лизинга могут быть на теоретическом уровне представлены в виде юридической конструкции лизинга, о нарушении договора — юридической конструкции состава правонарушения, о расторжении договора аренды — правового механизма расторжения договора, включающего все его элементы (основания, порядок, последствия) во взаимосвязи и взаимодействии.

С учетом этого мы можем выделить как минимум пять видов цивилистического догматического исследования по критерию его предмета: чисто догматический, догматико-дефектологический, догматико-сравнительный, догматико-исторический, догматико-теоретический.

Общественные отношения, урегулированные правом, как объект социального цивилистического исследования и его предметы

Реальные общественные отношения, подпадающие под правовое регулирование, не могут не интересовать правоведов. Речь идет о реализации, реальной жизни, действии правовых норм и сопутствующих этому процессу объективных условий, коренящихся в политической, экономической, психологической, культурной жизни общества.

Объектом социального цивилистического исследования как фрагментированной части объективной реальности являются фактические гражданско-правовые отношения (деятельность, правовой быт). Например, объектом исследования могут стать фактически складывающиеся арендные отношения, регламентируемые гражданским правом. Здесь также сделаем несколько замечаний.

Во-первых, простого указания на *гражданское* правоотношение без упоминания *фактического* недостаточно, поскольку гражданское правоотношение представляет собой юридическую конструкцию, состоящую из объекта, субъекта, содержания и существующую в таком виде только на теоретическом уровне, а не в объективной действительности.

Во-вторых, фактические правоотношения субъектов как часть реального мира охватывают не только их взаимодействие между собой, но и весь комплекс влияющих на них социальных условий (политических, экономических, психологических, культурных и др.).

В-третьих, указание в качестве объекта просто на общественные арендные отношения не позволяет фрагментировать такой объект для *правового* исследования.

В-четвертых, указание в качестве объекта исследования на правовые арендные отношения не позволяет вычленить такой объект для *цивилистического* исследования.

Отдавая должное важности догматических исследований, следует отметить, что цивилистике не хватает исследований о юридическом быте гражданского права.

Многие задачи, стоящие перед наукой, не могут быть решены исключительно при помощи догматики. В свое время О.А. Красавчиков справедливо отмечал, что «наука гражданского права, изучая имущественные отношения... призвана вскрывать причины имеющих отрицательных явлений, вносить предложения о путях и средствах борьбы с такими явлениями. Однако откуда наука гражданского права может знать, что существующие правовые формы соответствуют экономическим отношениям, складывающимся в практике хозяйственного оборота? Из норм права? По каким признакам наука гражданского права может судить о том, насколько устарел тот или другой закон? По признакам самого закона? Наконец, что же может служить обоснованием предложений науки гражданского права по изданию нового законодательства для регулирования отношений, не охватываемых существующими нормами гражданского права? Быть может, действующее законодательство?» [19, с. 278].

Более того, в юридическом быту могут складываться отношения равных и имущественно самостоятельных субъектов (т.е. потенциально подпадающих под предмет гражданского права как отрасли права), которые могут находиться на момент исследования вообще без позитивной правовой регламентации. Их познание возможно только при помощи социальных правовых исследований.

Кроме того, без социальных цивилистических исследований нельзя прогнозировать дальнейшее развитие гражданского права, его тенденции и перспективы.

Фактические гражданско-правовые отношения могут быть также разнопредметны для исследования. Прежде всего могут быть оценены эффективность, полезность гражданско-правовых норм, их соответствие регулируемым общественным отношениям, их роль в инвестиционной привлекательности правового регулирования. Также могут быть выявлены закономерности влияния на эти отношения объективных политических, экономических, культурных, психологических факторов. Реальное действие правовых норм может быть исследовано под углом обеспечения ими достижения и выполнения целей и задач государственной политики и долгосрочных программ развития страны в целом. Посредством исследования фактических правоотношений могут быть выяснены ожидания и потребности субъектов гражданских отношений в дальнейшем правовом регулировании.

Гражданско-правовая наука как объект науковедческого цивилистического исследования и его предметы

Следует отметить, что помимо наиболее популярных догматических и намного менее популярных социальных цивилистических исследований объектом познания может выступать и сама цивилистическая наука: «цивилистика опирается на постоянное изучение собственных достижений (самой себя)» [4, с. 39]. Это в полной мере соответствует представлению об объекте в теории познания, в которой «объектом может быть и то, на что еще только направлена человеческая деятельность, и то, что уже вобрало и впитало ее в себя... объект — это мир сущего, обработанный и преподанный в человеческих смыслах» [3, с. 196]. При этом главная задача в познании науки заключается в сохранении концептуальных границ науки и одновременно возможности развиваться, эволюционировать [24].

Отрадно отметить, что в 2018 г. состоялись защиты двух докторских диссертаций, объектом которых выступала именно гражданско-правовая наука как часть объективной реальности [13; 43].

Наука традиционно понимается в трех смыслах: как система знаний, как деятельность и как научное сообщество, совокупность научных школ. Поэтому как минимум под этими тремя углами зрения (аспектами) может быть сформулирован предмет соответствующего цивилистического исследования. Если исследовать науку как систему знаний, то предметом познания должны стать закономерности формирования, функционирования и развития этой системы через обнаружение ее элементов и принципов и законов их взаимодействия (предмет, понятийный аппарат и его ряды, структура, строение, система и др.). Предмет познания науки-деятельности составляют закономерные связи ее объекта и предмета, а также методология исследования, принципы, методы, методики, процедуры научно-исследовательской работы. Научные школы исследуются преимущественно в историческом и сравнительном ракурсах. Мы не исключаем возможности познания цивилистической науки как объекта исследования и в других предметах, например в прогностическом аспекте (будущее цивилистической науки), в аспекте «наука — производительная сила общества» (роль цивилистики в преодолении экономического кризиса общества [14]), механизм противодействия псевдоцивилистике (как псевдонауке) и др.

Заключение

Объект цивилистической диссертации выделяется познающим субъектом из гражданско-правовой объективной реальности. Основ-

ными объектами цивилистического познания являются гражданско-правовые предписания, фактические гражданско-правовые отношения и сама цивилистическая наука.

Объект цивилистического исследования напрямую влияет на выбор предмета как определенного аспекта, угла зрения на объект.

Предмет цивилистического исследования — это закономерности возникновения, функционирования и развития объекта, отраженные в виде теоретического, в том числе догматического, знания об объекте.

Предмет исследования должен соответствовать названию диссертации [см.: 22], а цель диссертации [см.: 6] — это раскрытие ее предмета.

Предмет исследования предопределяет выбор методологии и методов познания объекта.

Объект и предмет исследования должны охватываться и отраслью науки, и научной специальностью, по которым диссертация готовится к защите.

Предмет исследования влияет на выбор оппонента, он должен быть специалистом именно в этой предметной области науки.

Структура (оглавление) диссертации должна соответствовать очерченному предмету исследования, не выходить за его границы.

Представляется необходимым изменение позиции экспертного совета по праву ВАК в части оценки формулировок объекта и предмета правового исследования в сторону требования их соответствия общенаучным (философским, науковедческим и методологическим) и общеправовым представлениям по этому вопросу.

Считаем необходимым выделять в библиографических списках к диссертации раздел методологической литературы, что будет как минимум вынуждать цивилистов-исследователей ее изучать, повышая свое исследовательское мастерство, в том числе в части определения объекта и предмета работы.

Полагаем, что результаты настоящего методологического исследования будут способствовать повышению качества цивилистических диссертаций, что в конечном счете способно оказать позитивное влияние на дальнейшее совершенствование российской правовой системы, объективно нуждающейся в обновлении, особенно в условиях новой электронной (цифровой) экономики.

Так, например, в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», в частности, отмечается, что «эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, в связи с этим необходимо сфокусироваться на ключевых институтах, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики,

к числу которых отнесены: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов»¹.

В условиях новой электронной (цифровой) экономики, функционирование которой возможно только при наличии развитой и отвечающей потребностям современного имущественного оборота нормативной и теоретической основы, совершенствование методологических аспектов цивилистических исследований, обеспечивающих современный цифровой гражданский оборот научно обоснованными решениями, является одним из условий повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российской правовой системы.

Библиографический список

1. *Белов В.А.* Гражданское право. Т. 1: Общая часть. Введение в гражданское право: Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015. 622 с.

2. *Беляев М.А.* Гносеологическая характеристика предмета теории права // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008. Т. 6. Вып. 3. С. 103–108.

3. *Брянник Н.В.* Введение в современную теорию познания: Учебное пособие. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 288 с.

4. *Василевская Л.Ю.* К вопросу о предмете юридической науки // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 34–39.

5. *Волков Ю.Г.* Диссертация: подготовка, заплата, оформление: Практическое пособие / Под ред. Н.И. Загузова. М.: Гардарики, 2001. 185 с.

6. *Голубцов В.Г., Кузнецова О.А.* Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 53–77.

7. *Гражданское право. Часть первая: Учебник* / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 2002. 536 с.

8. *Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1* / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Юнити-Дана, 2011. 543 с.

9. *Гражданское право: Учебник для вузов. Ч. 1* / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма; Инфра-М, 1998. 464 с.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. 1008 с.

11. *Ершова И.В.* Использование арсенала эмпирической социологии в теоретических и прикладных цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 3. 2018 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2018. С. 17–33.

12. *Жуланов А.М.* К вопросу о соотношении понятий объекта и предмета в классическом и неклассическом естествознании // Вестник ПГПУ. Серия 3 «Гуманитарные и общественные науки». 2013. № 1. С. 17–26.

13. *Зайцев О.В.* Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. 447 с.

14. *Илюшина М.Н.* Правовая доктрина и ее влияние на экономическую реальность // Роль и значение юридической науки в развитии общества: Сборник материалов круглого стола (11 декабря 2015 г.) / Отв. ред. А.В. Барков, Л.А. Петручак, Ю.С. Харитоновна. М.: Проспект, 2016. С. 54–57.

15. *Иоффе О.С.* Из истории цивилистической мысли / *Иоффе О.С.* Гражданское право: избранные труды. М.: Статут, 2000. 777 с.

16. *Карякин Ю.В.* Объект и предмет науки // Успехи современного естествознания. 2008. № 1. С. 76–79.

17. *Керимов Д.А.* Общенаучная методология и методология права // Теоретико-методологические проблемы права. М.: Зерцало-М, 2007. С. 7–18.

18. *Краевский В.В.* Методологическая рефлексия // Советская педагогика. 1989. № 2. С. 72–79.

19. *Красавчиков О.А.* Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система) / *Красавчиков О.А.* Категории науки гражданского права: избранные труды. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 115–480.

20. *Кузин Ф.А.* Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты: Практическое пособие для аспирантов и соискателей ученой степени / Под ред. В.А. Абрамова. М.: Ось-89, 2011. 224 с.

21. *Кузнецова О.А.* Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4(26). С. 254–270.

22. *Кузнецова О.А.* Научная проблема и названия цивилистических диссертаций // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4(22). С. 317–324.

23. *Лермонтов Ю.М.* Расторжение договора, признание его недействительным: гражданско-правовая характеристика, особенности бухгалтерского учета и налоговые аспекты // Все для бухгалтера. 2011. № 3. С. 48–57.
24. *Мамченков Д.В.* Историчность предмета науки в контексте постметафизики // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2013. № 2. С. 71–85.
25. *Марченко М.Н.* Курс сравнительного правоведения. М.: Зерцало, 2001. 560 с.
26. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 831 с.
27. *Мокий М.С.* Методология научных исследований: Учебник для магистров. М.: Юрайт, 2016. 255 с.
28. *Нерсесянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Норма; Инфра-М, 1998. 288 с.
29. *Попондопуло В.Ф.* Предмет юридической науки // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 9–15.
30. *Протасов В.Н.* Некоторые проблемы защиты диссертаций в современной российской юриспруденции // Государство и право. 2013. № 5. С. 16–23.
31. *Райзберг Б.А.* Диссертация и ученая степень: Пособие для соискателей. М.: Инфра-М, 2000. 240 с.
32. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 958 с.
33. *Семякин М.Н.* Методология цивилистического правоведения. М.: Юрлитинформ, 2018. 424 с.
34. *Семякин М.Н.* Проблемы определения предмета цивилистического правоведения // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 40–44.
35. *Суханов К.Н.* Понятие объекта науки в современной философии науки // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 15(269). Философия. Социология. Культурология. Вып. 24. С. 86–91.
36. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 464 с.
37. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. Т. 1: Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2004. 528 с.
38. *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та. 2001. 264 с.
39. *Тарасов Н.Н.* Объект и предмет науки как методологическая проблема современной юриспруденции // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 40–49.
40. *Тарасов Н.Н.* Объект и предмет юридической науки: подходы и методологические смыслы различения // Правоведение. 2010. № 1. С. 20–35.

41. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. 432 с.
42. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. 350 с.
43. Филиппова С.Ю. Наука гражданского права как объект цивилистического исследования: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. 487 с.
44. Филиппова С.Ю. Предмет цивилистической науки // Вестник МГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 26–41.
45. Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. М.: Академический проект: Фонд Мир, 2005. 688 с.
46. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: ЛЕНАНД, 2016. 448 с.

References

1. Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo. T. 1: Obshchaya chast'*. Vvedenie v grazhdanskoe pravo: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury [Civil Law. Vol. 1: Common Part. Introduction to Civil Law: Textbook]. Moscow, 2015. 622 p. (In Russ.)
2. Belyaev M.A. *Gnoseologicheskaya kharakteristika predmeta teorii prava* [Epistemological Characteristics of the Subject of Legal Theory]. *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya* – Vestnik of the NSU. Series: Philosophy. 2008. Issue 6(3). P. 103–108. (In Russ.)
3. Bryanik N.V. *Vvedenie v sovremennuyu teoriyu poznaniya: Uchebnoe posobie* [Introduction to the Modern Theory of Knowledge: Training Manual]. Moscow; Yekaterinburg, 2003. 288 p. (In Russ.)
4. Vasilevskaya L. Yu. *Kivoprosu o predmete yuridicheskoy nauki* [On the Subject of Legal Knowledge]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* – Russian Legal Journal. 2017. Issue 1. P. 34–39. (In Russ.)
5. Volkov Yu.G. *Dissertatsiya: podgotovka, zashchita, oformlenie: Prakticheskoe posobie / Pod red. N.I. Zaguzova*. [Thesis: Preparation, Defense, Registration / Ed. by N.I. Zaguzov]. Moscow, 2001. 185 p. (In Russ.)
6. Golubtsov V.G., Kuznetsova O.A. *Tsel' tsivilisticheskogo dissertatsionnogo issledovaniya* [Civil Thesis Research Purpose]. In *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovanij: Sbornik nauchnykh statej. Ezhegodnik / Otv. red. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova* [Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles. Annual. Issue 2. 2017 / Eds. in Ch. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova]. Moscow, 2016. P. 53–77. (In Russ.)
7. *Grazhdanskoe pravo. Chast' pervaya: Uchebnik / Pod red. A.G. Kalpina, A.I. Maslyayeva* [Civil Law. First Part: Textbook / Ed. by A.G. Kalpin, A.I. Masliaev]. Moscow, 2002. 536 p. (In Russ.)

8. *Grazhdanskoe pravo. V. 2 ch. Ch. 1 / Pod red. V.P. Kamyshanskogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova* [Civil Law. In 2 parts. Part 1 / Ed. by V.P. Kamyshansky, N.M. Korshunov, V.I. Ivanov]. Moscow, 2011. 543 p. (In Russ.)

9. *Grazhdanskoe pravo: Uchebnik dlya vuzov. Ch. 1 / Pod red. T.I. Illarionovoj, B.M. Gongalo, V.A. Pletneva* [Civil Law: Textbook. Part 1 / Ed. by T.I. Illarionova, B.M. Gongalo, V.A. Pletnev]. Moscow, 1998. 464 p. (In Russ.)

10. *Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V. 3 t. T. 1 / Pod red. A.P. Sergeeva* [Civil Law: Textbook. In 3 vol. Vol. 1 / Ed. by A.P. Sergeev]. Moscow, 2012. 1008 p. (In Russ.)

11. *Ershova I.V. Ispol'zovanie arsenala ehmpiricheskoy sotsiologii v teoreticheskikh i prikladnykh tsivilisticheskikh issledovaniyakh* [The Use of the Arsenal of Empirical Sociology in the Oretical and Applied Research]. In *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy: Sbornik nauchnykh statej. Ezhegodnik. Vyp. 3. 2018 / Otv. red. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova* [Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles. Annual. Issue 3. 2018 / Eds. in Ch. A.V. Gabov, V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova]. Moscow, 2018. P. 17–33. (In Russ.)

12. *Zhulanov A.M. K voprosu o sootnoshenii ponyatij ob'ekta i predmeta v klassicheskom i neklassicheskom estestvoznanii* [On Correlation of Concepts of the Object and the Subject in Classical and Non-Classical Science]. *Vestnik PGGPU. Seriya 3 «Gumanitarnye i obshchestvennye nauki»* – Herald of the Perm Pedagogical University. Series 3 “Humanities and Social Sciences”. 2013. Issue 1. P. 17–26. (In Russ.)

13. *Zajtsev O.V. Stanovlenie i razvitie sovremennoj doktriny grazhdanskogo prava v Rossii: Dis. ... dokt. jurid. nauk* [Formation and Development of the Modern Doctrine of Civil Law in Russia: Doct. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 447 p. (In Russ.)

14. *Ilyushina M.N. Pravovaya doktrina i eyo vliyanie na ekonomicheskuyu real'nost'* [Legal Doctrine and Its Impact on Economic Reality]. In *Rol' i znachenie yuridicheskoy nauki v razvitii obshchestva: Sbornik materialov kruglogo stola (11 dekabrya 2015 g.) / Otv. red. A.V. Barkov, L.A. Petruchak, Yu.S. Kharitonova* [Role and Importance of Legal Science in the Development of Society: Collection of Articles (11 December 2015) / Ed. by A.V. Barkov, L.A. Petrochuk, Y.S. Kharitonova]. Moscow, 2016. P. 54–57. (In Russ.)

15. *Ioffe O.S. Iz istorii tsivilisticheskoy mysli* [From the History of Civil Thought]. In *Ioffe O.S. Grazhdanskoe pravo: izbrannye trudy* [Civil Law: Selected Works]. Moscow, 2000. 777 p. (In Russ.)

16. *Karyakin Yu.V. Ob'ekt i predmet nauki* [Object and Subject of Science]. *Usp ekhi sovremennoego estestvoznaniya* – Advances in Current Natural Sciences. 2008. Issue 1. P. 76–79. (In Russ.)

17. *Kerimov D.A. Obshchenauchnaya metodologiya i metodologiya prava* [General Scientific Methodology and Methodology of Law]. In *Teoretiko-*

metodologicheskie problemy prava [Theoretical and Methodological Problems of Law]. Moscow, 2007. P. 7–18. (In Russ.)

18. Kraevsky V.V. *Metodologicheskaya refleksiya* [Methodological Reflection]. *Sovetskaya pedagogika* – Soviet Pedagogics. 1989. Issue 2. P. 72–79. (In Russ.)

19. Krasavchikov O.A. *Sovetskaya nauka grazhdanskogo prava (ponyatie, predmet, sostav i sistema)* [Soviet Science of Civil Law (Concept, Subject, Composition and System)]. In *Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannyye trudy. V. 2 t. T. I.* [Categories of Science of Civil Law: Selected Works. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, 2005. P. 115–480. (In Russ.)

20. Kuzin F.A. *Kandidatskaya dissertatsiya. Metodika napisaniya, pravila oformleniya i poryadok zashchity: Prakticheskoe posobie dlya aspirantov i soiskatelej uchenoj stepeni / Pod red. V.A. Abramova* [Candidate Dissertation. Methods of Writing, Rules of Registration and Order of Protection: Textbook / Ed. by V.A. Abramov]. Moscow, 2011. 224 p. (In Russ.)

21. Kuznetsova O.A. *Metody nauchnogo issledovaniya v tsivilisticheskikh dissertatsiyakh* [Methods of Scientific Research in Civil Dissertations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. Issue 4(26). P. 254–270. (In Russ.)

22. Kuznetsova O.A. *Nauchnaya problema i nazvaniya tsivilisticheskikh dissertatsij* [Scientific Problem the Titles of the Civil Researchers]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2013. Issue 4(26). P. 317–324. (In Russ.)

23. Lermontov Yu.M. *Rastorzhenie dogovora, priznanie ego nedejstvitelnym: grazhdansko-pravovaya kharakteristika, osobennosti bukhgalterskogo uchyota i nalogovye aspekty* [Termination of the Contract, Invalidation: Civil Law Characteristics, Features of Accounting and Tax Aspects]. *Vsyo dlya bukhgaltera* – Everything for the Accountant. 2011. Issue 3. P. 48–57. (In Russ.)

24. Mamchenkov D.V. *Istorichnost' predmeta nauki v kontekste postmetafiziki* [Historicity of the Subject of Science in the Context of Post-Metaphysics]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya* – Bulletin of the RUDN University. Series: Philosophy. 2013. Issue 2. P. 71–85. (In Russ.)

25. Marchenko M.N. *Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya* [Course of Comparative Law]. Moscow, 2001. 560 p. (In Russ.)

26. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 2003. 831 p. (In Russ.)

27. Moky M.S. *Metodologiya nauchnykh issledovaniy: Uchebnik dlya magistrantov* [Research Methodology: Textbook]. Moscow, 2016. 255 p. (In Russ.)

28. Nersesyants V.S. *Yurisprudentsiya. Vvedenie v kurs obshchej teorii prava i gosudarstva* [Jurisprudence. Introduction to the General Theory of Law and State]. Moscow, 1998. 288 p. (In Russ.)

29. *Popondopulo V.F. Predmet yuridicheskoy nauki* [The Subject of Legal Science]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* – Russian Legal Journal. 2017. Issue 1. P. 9–15. (In Russ.)

30. *Protasov V.N. Nekotorye problemy zashchity dissertatsij v sovremennoj rossijskoj yurisprudentsii* [Some Problems of Defense of the Dissertations in Modern Russian Law]. *Gosudarstvo i pravo* – State and Law. 2013. Issue 5. P. 16–23. (In Russ.)

31. *Rayzberg B.A. Dissertatsiya i uchyonaya stepen'. Posobie dlya soiskatelej* [Dissertation and a Scientific Degree. Textbook for Applicants]. Moscow, 2000. 240 p. (In Russ.)

32. *Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V.2 t. T. 1 / Otv. red. E.A. Sukhanov* [Russian Civil Law: Textbook. In 2 vol. Vol. 1 / Ed. by E.A. Sukhanov]. Moscow, 2010. 958 p. (In Russ.)

33. *Semyakin M.N. Metodologiya tsivilisticheskogo pravovedeniya* [Methodology of Civil Law]. Moscow, 2018. 424 p. (In Russ.)

34. *Semyakin M.N. Problemy opredeleniya predmeta tsivilisticheskogo pravovedeniya* [The Problem of Defining the Subject of Civil Law Science]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* – Russian Legal Journal. 2017. Issue 1. P. 40–44. (In Russ.)

35. *Sukhanov K.N. Ponyatie ob'ekta nauki v sovremennoj filosofii nauki* [The Concept of the Object of Science in Modern Philosophy of Science]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. Vol. 15(269). Philosophy. Sociology. Culturology. Issue 24. P. 86–91. (In Russ.)

36. *Syrykh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and Methodology of Legal Science]. Moscow, 2012. 464 p. (In Russ.)

37. *Syrykh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava. T. 1: Elementnyj sostav* [Logical Basis of the General Theory of Law. Vol. 1: Elemental Composition]. Moscow, 2004. 528 p. (In Russ.)

38. *Tarasov N.N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki* [Methodological Problems of Legal Science]. Yekaterinburg, 2001. 264 p. (In Russ.)

39. *Tarasov N.H. Ob'ekt i predmet nauki kak metodologicheskaya problema sovremennoj yurisprudentsii* [The Object and the Subject of Science as the Methodological Issue of Nowadays Jurisprudence]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* – Russian Legal Journal. 2017. Issue 6. P. 40–49. (In Russ.)

40. *Tarasov N.N. Ob'ekt i predmet yuridicheskoy nauki: podkhody i metodologicheskie smysly razlicheniya* [The Object and the Subject of Legal Science: Approaches and Methodological Meanings of Distinction]. *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2010. Issue 1. P. 20–35. (In Russ.)

41. *Tikhomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya* [The Course of Comparative Law]. Moscow, 1996. 432 p. (In Russ.)

42. *Filippova S.Yu. Instrumental'nyj podkhod v nauke chastnogo prava* [Instrumental Approach in Science of Private Law]. Moscow, 2013. 350 p. (In Russ.)

43. *Filippova S.Yu. Nauka grazhdanskogo prava kak ob'ekt tsivilisticheskogo issledovaniya: Dis. ... dokt. jurid. nauk* [The Science of Civil Law as an Object of Civil Research: Doct. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2017. 487 p. (In Russ.)

44. *Filippova S.Yu. Predmet tsivilisticheskoy nauki* [Subject of the Civil Law Science]. *Vestnik MGU, Seriya: Pravo* – Bulletin of the Moscow State University. Series: Law. 2016. Issue 4. P. 26–41. (In Russ.)

45. *Filosofiya: Uchebnik / Pod red. A.F. Zotova, V.V. Mironova, A.V. Razina* [Philosophy: Textbook / Ed. by A.F. Zotov, V.V. Mironov, A.V. Razin]. Moscow, 2005. 688 p. (In Russ.)

46. *Yudin E.G. Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Science Methodology. System. Activity]. Moscow, 2016. 448 p. (In Russ.)